

Автор: Исаак Башевис Зингер

Переводчик: Вера Пророкова

НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: Мазл и Шлимазл, или Молоко львицы

Началось это в одной далекой стране солнечным весенним днем, когда небо было синее, как море, а море – синее, как небо, и земля зеленела, влюбленная в обоих. Шли по деревне два духа. Одного звали Мазл, что значит «удача», а другого – Шлимазл, что значит «неудача».

Человек не может видеть духов, а сами они друг друга видят.

Мазл был молод, высок и строен, с пшеничными волосами и румянцем во всю щеку. Он носил зеленую куртку, красные бриджи для верховой езды и шляпу с пером. На сапогах позвякивали серебряные шпоры. Пешком Мазл ходил редко – обычно он ездил на коне, который тоже был духом. Но в тот самый день он решил прогуляться по деревне.

Рядом ковылял, опираясь на суковатую палку, Шлимазл – старик с изможденным лицом и злыми глазками под кустистыми бровями. Крючковатый нос у него был красным, потому что Шлимазл частенько прикладывался к бутылке, а борода – седая, как паутина. Он шел в черном пальто и островерхой шляпе.

Шлимазл слушал, как Мазл хвастается.

– Всем я нужен, все меня любят, – говорил Мазл, – и радуются, куда бы я ни пришел. Конечно, видеть люди меня не могут, потому что я дух, но все равно они ждут меня с нетерпением – купцы и моряки, врачи и сапожники, влюбленные и игроки. Во всем мире звучат призывы: «Приди ко мне, Мазл!» А тебя, Шлимазл, никто не зовет. Признай, ведь так оно и есть!

Шлимазл поджал губы и почесал бороду.

– Да, тут никуда не денешься – обаять человека тебе ничего не стоит, это ты умеешь, – согласился он. – Но миром правят не обаятельные, а сильные. То, что ты сделаешь за год, я могу разрушить в один миг.

Так сказал Шлимазл, и теперь уже Мазл в раздражении прикусил губу.

– Что ты умеешь разрушать, все мы знаем, – ответил он. – Но ты очень однообразен – либо убиваешь, либо сжигаешь, а то еще насылаешь болезнь или голод, войну или бедность. Я же всегда полон новых идей. Я знаю миллионы способов сделать людей счастливыми.

– Да у меня миллиарды способов сделать их несчастными.

– А вот и нет! Ты всегда используешь одни и те же старые приемы, – настаивал Мазл. – Готов биться об заклад, что ты не придумаешь никакого нового способа испортить то, что я сделаю.

– В самом деле? И на что спорим? – спросил Шлимазл.

– Если ты выиграешь, – сказал Мазл, – я дам тебе бочонок драгоценного вина – вина забвения. Если же проиграешь, то пятьдесят лет не будешь совать свой красный нос в мои дела.

– Договорились, – согласился Шлимазл. – И что же такого хорошего ты сделаешь?

– Я войду в самый бедный дом во всей деревне и осчастливлю того, кто там живет. Я пробуду с этим человеком целый год. Как только год пройдет, можешь братья за дело, но с одним условием: не убивай его, не насылай болезнь, не превращай в нищего. Одним словом – не смей пускать в ход свои старые, всем надоевшие штучки. Так сколько тебе понадобится, чтобы испортить то, что сделаю я?

– Всего миг, – ответил Шлимазл.

– Тогда по рукам.

Мазл протянул свою руку. На среднем пальце блеснуло кольцо с изум-рудом, камнем надежды. У Шлимазла рука была костлявая, морщинистая, со скрюченными пальцами и ногтями, походившими скорее на когти. И еще, несмотря на теплый день, она была холодна как лед.

Когда они расстались, Мазл отправился к самой убогой хижине. Бревна в ней сгнили и поросли мхом, соломенная крыша почернела от времени. Печной трубы не было вовсе, и дым выходил через дыру в кровле. Окна давно уже остались без стекол, и их заколотили досками.

Чтобы пройти в низенькую дверь, Мазлу пришлось нагнуться. Внутри на голых стенах росли поганки.

На колченогой лежанке, покрытой соломой, сидел молодой парень, босой и голый по пояс. Мазл спросил, как его зовут.

– Там, – ответил тот.

– Что ж ты в такой нищете живешь?

Видеть Мазла Там не мог, но ответил, думая, что говорит сам с собой.

– Были у меня отец с матерью, – сказал Там, – да только они оказались невезучие. Отец умер от чахотки. Мать пошла в лес по грибы, и ее укусила ядовитая змея. Они мне оставили клочок земли, да такой каменистой, что там ничего не растет. К тому же в прошлом году случилась засуха, да еще саранча налетела, а в этом году урожая вообще не жди – сажать-то мне было нечего.

– Нельзя терять надежду, – сказал Мазл.

– Да на что мне надеяться? Не посеешь – так и не пожнешь. Хожу в лохмотьях, все деревенские девушки надо мной смеются. Жизнь у неудачника хуже смерти.

– А вдруг что хорошее случится? – сказал Мазл.

– Когда?

– Скоро.

– Да как же это?

Мазл не успел ответить – послышался звук трубы и топот копыт. Двадцать четыре королевских стражника скакали впереди кареты, запряженной шестеркой белых лошадей. Всадники были в красных штанах, желтых мундирах и шлемах с перьями. За каретой скакали придворные.

Поглазеть на королевский кортеж высыпала вся деревня. Те, кто был в шапках, их снимали. Некоторые бухались на колени, а девушки почтительно приседали.

Поначалу все решили, что карета проедет через деревню, не останавливаясь, и на короля даже одним глазком не удастся посмотреть. Но Мазл уже все просчитал. Перед хижиной Тама у кареты отлетело колесо, и она едва не перевернулась. Всадники осадил лошадей, и вся процессия остановилась.

Дверца кареты распахнулась, и оттуда вышел король, а за ним семнадцатилетняя принцесса Несиха, его единственная дочь. Слава о красоте Несихи гремела и на родине, и за ее пределами. Король и его придворные возвращались с бала, который давал в ее честь правитель соседней страны. Золотистые локоны принцессы рассыпались по плечам, была она голубоглаза, белокожа, с длинной шеей и тонкой талией. Подол ее белого платья касался туфелек. Король всегда баловал принцессу – ведь ее

мать умерла, когда Несиха была еще совсем маленькой. Но сегодня он сердился на свою красавицу дочь.

Дело было вот в чем. Этот бал устроили, чтобы познакомить принцессу с принцем Типишем, которого прочили ей в женихи. Однако Несихе Типиш не понравился, и он стал уже седьмым принцем, которому она отказала. Первый, по ее мнению, слишком громко и часто смеется. Второй мог говорить только о том, как мастерски он охотится на лис. Третий бил свою собаку, и принцесса это увидела. Четвертый имел несносную привычку каждую фразу начинать со слова «я». Пятый обожал розыгрыши. Шестой рассказывал одну и ту же историю по нескольку раз. Что до Типиша, то тут Несиха просто заявила, что у него дурацкие сапоги.

- Как это – сапоги дурацкие? – спросил ее отец.
- Когда ноги дурацкие, то и сапоги дурацкие, – ответила Несиха.
- Как это – ноги дурацкие? – не отставал отец.
- Если голова дурная, то и ноги дурацкие, – объяснила Несиха.

Несиха всякий раз находила причину отвергнуть жениха. Король уже стал опасаться, что она останется старой девой.

По законам этой страны Несиха могла стать после смерти отца королевой только в том случае, если у нее будет муж, который поможет ей управлять страной. Если бы она не вышла замуж, трон унаследовал бы первый министр по имени Камцан – интриган, трус и скряга. Он был так скуп, что на золотую свадьбу, когда принято дарить что-то золотое, преподнес своей супруге жестяной наперсток, завернутый в золотую бумажку.

Когда от кареты отвалилось колесо, король, который и так был сердит, пришел в ярость. Он обвинил своих подданных в том, что они поставили под угрозу его жизнь, и пожелал выяснить, кто из них сможет быстрее других поставить колесо на место.

Там не очень-то знал, как чинить колеса, и совсем ничего не понимал в каретах. Но поскольку у него за спиной стоял Мазл, он, осмелев, воскликнул:

- Это могу сделать я, ваше величество!

Король удивленно покосился на полуголого парня. Он колебался, но тут снова вмешался Мазл, и король сказал:

- Можешь – так делай, только поскорее!

Крестьяне, зная, что от Тама толку не дождешься, со страхом наблюдали за происходившим. Они думали, что у Тама ничего не получится и тогда королевского гнева не миновать всей деревне.

Но когда за спиной у человека стоит Мазл, у него все получается. С Тамом так и произошло. Мальчишкой он немного поработал в кузнице, но ему казалось, что он забыл все, чему его учили. Однако стоило ему взять в руки колесо, как он все вспомнил. Король с удивлением наблюдал за ловкой работой парня. Когда дело было сделано, король спросил, как же так вышло, что такой умелый работник ходит в лохмотьях и живет в лачуге.

– Это все потому, что я невезучий, – ответил Там.

– Бывает, удача приходит внезапно, – сказал король. – Поезжай с нами во дворец, мы найдем тебе занятие.

Все случилось так быстро, что крестьяне глазам своим не поверили. Король просто распахнул дверцу кареты и велел Таму сесть. А потом дал приказ отправляться в путь.

Там до смерти боялся, что колесо опять отскочит, но, хоть лошади и неслись во весь опор, оно сидело крепко.

Король с Несихой стали расспрашивать Тама о деревенской жизни. Парень держался скромно, отвечал коротко и по делу. Его устами говорил Мазл. Король обернулся к Несихе и сказал на иностранном языке, которого Там не понимал, но зато его понимал Мазл:

– Посмотри, какие умные молодые люди встречаются среди наших крестьян!

Несиха ответила на том же языке:

– Многим принцам есть чему у него поучиться. – А потом задумчиво добавила: – Он еще и собой хорош. Ему бы только одеться поприличнее.

Поскольку у Мазла был в запасе всего год, события стали развиваться стремительно. В тот же день, как только они прибыли во дворец, король распорядился приготовить Таму ванну, дать ему чистое белье и новое платье. Его отправили работать в королевскую кузницу.

Вскоре Там начал проявлять недюжинное мастерство. Он умел чинить даже те кареты, которые считались вовсе непригодными. Он мог подковать норовистых лошадей, к которым другие кузнецы и подходить-то боялись.

Вдобавок он оказался отменным наездником. Не прошло и месяца, как его назначили начальником королевской конюшни.

Раз в год при дворе устраивали королевские скачки. Таму разрешили в них участвовать, и он почти сразу умудрился очаровать придворных, знатных гостей, королевских советников – да, собственно говоря, всю страну.

Там выбрал незнакомую лошадь, но с помощью Мазла она оказалась самой быстроногой из всех. С Тамом в седле она перепрыгивала широченные рвы, брала самые высокие преграды и завоевала все призы. Ее наездник выглядел так изящно, что в него влюбились все придворные дамы.

Само собой, Несиха полюбила его с первого взгляда. Как это бывает со всеми, кто серьезно влюблен, Несиха считала, что ее чувства к Таму – тайна для окружающих. На самом деле об этом знал весь двор и даже ее батюшка, король. А еще он знал, что влюбленные на редкость упрямы. И поскольку гордый король не хотел выдавать свою дочь замуж за крестьянского сына, он решил дать Таму такое трудное поручение, с которым тот бы не справился. Он послал его с небольшим отрядом в дальние земли – покорить дикое и своевольное племя, с которым не мог совладать ни один королевский военачальник. С помощью Мазла Там не просто выполнил задание, но еще привез великолепные дары королю и принцессе Несихе.

Слава Тама все росла. Барды и менестрели слагали песни о его подвигах. Министры приходили к нему за советом. Его любили и им восхищались во всем королевстве. Когда простолюдины достигают успеха, они нередко становятся заносчивыми и забывают тех, среди кого выросли. Там же всегда находил время помочь крестьянам и беднякам.

Чем выше поднимается человек, тем могущественнее его враги. Первый министр Камцан, который мечтал о троне, плел козни против Тама. Он и его приспешники пустили слух, что Там колдун. Как иначе мог убогий крестьянин преуспеть в том, что не давалось вельможам? Стали поговаривать, что Там продал душу дьяволу. В тот год каждую ночь на небе можно было наблюдать комету с длинным хвостом, и враги Тама утверждали, будто этот дурной знак – предупреждение, что Там навлечет на короля беду и погубит всю страну.

Шлимазл пообещал Мазлу оставить Тама в покое на целый год, но это не мешало ему тихонько готовить западню, в которую Таму в надлежащее время предстояло угодить. Шлимазл с нетерпением ждал того момента, когда он, выиграв спор, получит бочонок вина забвения. Один глоток этого вина давал радости больше, чем все прочие земные наслаждения. Шлимазл уже давно мучился бессонницей и кошмарами. Он знал, что вино забвения наконец даст ему отоспаться и подарит сладкие сны о серебряных морях, золотых реках, садах с хрустальными деревьями и женщинах небесной красоты. К тому же он мечтал показать своим ученикам – демонам, гоблинам, домовым, бесам и прочим злым духам, – что он могущественнее Мазла и может его перехитрить.

Король внезапно заболел. Лучшие доктора королевства не могли понять, что с ним такое. Наконец после долгих обсуждений они пришли к выводу, что короля поразила редкая болезнь, от которой лечит только молоко львицы. Где взять молоко львицы? В столице был зоопарк, но ни одна из львиц не выкармливала львят. Король так верил в Тама, что послал за ним и попросил его добыть молоко львицы. На месте Тама любой, услышав такую просьбу, испугался бы. Но поскольку у Тама за спиной стоял Мазл, он просто сказал:

– Конечно, мой король! Я найду львицу, подою ее и принесу вам ее молоко.

Короля так тронул бесстрашный ответ Тама, что он обратился к своим придворным с такими словами:

– Будьте свидетелями! В тот день, когда Там вернется с молоком львицы, я отдам ему в жены свою дочь.

Среди придворных был и первый министр Камцан, который больше не мог сдерживаться.

– Ваше величество, – сказал он. – Никому не удастся подоить львицу и остаться в живых. Там дал обещание, которого не сможет сдержать.

– А если он и принесет молоко, откуда нам знать, что это молоко львицы?
– добавил один из приспешников Камцана.

– Ваше величество, я найду львицу и подою ее, – твердо повторил Там.

– Иди, и да сопутствует тебе удача, – сказал король. – Но предупреждаю: не смей меня обманывать, не приноси молока другого животного.

– Если я обману ваше величество, пусть карой мне будет смерть, – ответил Там.

Все думали, что Там вооружится с головы до ног и возьмет сеть, чтобы опутать зверя, или же прихватит с собой трав, которыми можно усыпить львицу. Они и поверить не могли, что он пустится в путь без слуг. Но он скакал один, без оружия, прихватив с собой только сосуд для молока.

Увидев это, даже те придворные, которые верили в Тама, засомневались. Он уехал в такой спешке, что даже не попрощался с Несихой, которая очень волновалась. Друзья Камцана тут же пустили слух, что Там испугался сложного поручения, которое дал ему король, и попросту сбежал. Все мудрецы сошлись на том, что никакая львица не даст человеку себя подоить.

Однако никто из них не знал, что вместе с Тамом пустился в путь и Мазл. Там проскакал меньше часа и увидел на пригорке огромную львицу и с ней рядом двух львят.

Со смелостью человека, которому помогает Мазл, Там подошел к львице, присел перед ней на корточки и стал доить ее, как доят корову. Он наполнил сосуд теплым львиным молоком, аккуратно его закупорил, встал и потрепал львицу по голове. Только тут львица и поняла, что произошло. Взгляд ее желтых глаз словно говорил: «Как я такое допустила? Неужто я забыла, что я – царица зверей? Где моя гордость, мое достоинство?» И тут она издала оглушительный рык. К счастью, Там уже успел сесть на лошадь, которая, испуганно вздрогнув, понеслась что было мочи в сторону столицы.

Там вернулся слишком быстро, и все решили, что молоко, которое он принес, вовсе не львиное. Львы жили в пустыне, в той части королевства, до которой от столицы было несколько недель пути. Всем стало ясно, что Там решил обмануть больного короля, чтобы после его смерти править страной вместе с Несихой.

Эти подозрения разделял и сам король. Однако он приказал Таму явиться к нему. Там вошел в королевскую опочивальню, неся двумя руками сосуд с молоком.

Опустившись перед королем на колени, он сказал:

– Ваше величество, я принес вам то, за чем вы меня посылали, – молоко собаки.

Наступила гробовая тишина. Глаза короля налились гневом.

– Ты смеешь смеяться над моим несчастьем? Ты принес мне молоко собаки! За это ты заплатишься жизнью.

Почему Там сказал, что он принес молоко собаки?

Получилось так, что Там предстал перед постелью больного короля в тот самый миг, когда год Мазла закончился и его место занял Шлимазл. Он-то и заставил Тама сказать «молоко собаки», а не «молоко львицы».

Шлимазлу удалось в одно мгновение разрушить то, что Мазл пестовал целый год. Причем Шлимазл, как они и договаривались, не использовал ни одной из своих старых уловок.

Там пытался исправить ошибку, но вместе с удачей у него пропал голос, и он стоял не в силах произнести ни слова. По знаку короля Камцан приказал двум стражникам схватить Тама и заковать его в цепи. Его бросили в темницу, где держали приговоренных к смерти.

Несиха, услышав о случившемся, впала в отчаяние. Она кинулась в отцовские покои – умолять его пощадить Тама. Но король впервые в жизни отказался принять дочь.

В тот вечер во дворце, да и во всей столице было темно и тихо. Только Камцан и его приспешники тайно праздновали низвержение Тама. Они знали, что король скоро умрет, а поскольку Несиха так и не вышла замуж, трон должен был достаться Камцану. Первый министр угощал своих гостей хлебом и пивом. Он был скрягой и всегда заставлял гостей самих платить за угощение. Однако на сей раз он взял с них плату только за пиво.

А в самом глубоком подземелье дворца, где, как считалось, обитали привидения, встретились Мазл и Шлимазл. Шлимазл думал, что Мазл будет расстроен и зол – как любой, кто проиграл спор. Но Мазл умел проигрывать. Он, как всегда, был спокоен и уверен в себе.

– Ты победил, Шлимазл! Прими мои поздравления, – сказал он.

– Ты понимаешь, что твоего счастливого Тама на рассвете повесят? – спросил Шлимазл.

- Понимаю.
- Ты не забыл принести мне вино забвения?
- Не забыл.

Мазл вышел и вскоре вернулся, катя перед собой запыленный и опутанный паутиной бочонок. Он поставил его на дно и протянул Шлимазлу кубок:

- Пей, Шлимазл, сколько душе угодно.

Шлимазл вынул из бочонка затычку, наполнил кубок и с жадностью осушил. Его бесовское лицо расплылось в ухмылке.

- Хотя я и повелитель несчастливцев, – усмехнулся он, – сам я – точно счастливчик.

Он выпил еще и сказал заплетающимся языком:

- Слушай, Мазл, может, хватит тебе со мной бороться? Присоединяйся-ка ты ко мне. Мы вместе таких дел наделаем!
- Хочешь сказать, вместе мы разрушим мир? – спросил Мазл.
- Именно так!
- А что потом? Ничего не останется, и нам нечем будет заняться.
- О чем беспокоиться, пока у нас есть вино забвения?
- Чтобы получить вино, надо, чтобы сначала кто-то развел виноградники, – напомнил ему Мазл. – Потом кто-то должен собрать виноград и сделать вино. Из ничего и не получится ничего, даже вина забвения.
- Если это вино подействует, меня не заботит будущее.
- Оно скоро подействует, – пообещал Мазл. – Выпей и забудь обо всем.
- Мазл, друг мой, и ты выпей.
- Нет, Шлимазл, забвение не для меня.

Шлимазл пил кубок за кубком. Его морщинистое лицо то ли плакало, то ли смеялось, и он, как это часто бывает с пьяницами, стал рассказывать о себе.

- Я родился не Шлимазлом, – начал он. – Мой отец был добрым духом. Он был водоносом в раю. Моя мать была прислужницей у святого. Родители отдали меня в школу к рабби Зайнвлу. Они хотели, чтобы я стал серафимом или хотя бы ангелом. Но я ненавидел родителей за то, что они заставляли меня учиться. И назло им я связался с бандой бесов. Мы творили множество безобразий. Мы воровали манну, объедались краденой

звездной пылью, лунным молоком и другими запретными лакомствами. По ночам мы спускались на землю, забирались в конюшни и пугали лошадей. Залезали в кладовки и портили еду. Притворившись волками, гоняли овец. Чего мы только не вытворяли! Однажды я превратился в лягушку и спрятался в табакерке рабби Зайнвля. Он захотел понюхать табаку, открыл ее, а я как выскочу, как укушу его в нос! Я медленно, но верно делал карьеру злого духа, пока не стал тем, кто я есть сейчас, – Шлимазлом, повелителем неудачи.

Шлимазл снова наполнил кубок и запел хриплым голосом:

– Сколько ни старайся, Мазл, забудь мечты:

Победить меня, Шлимазла, не сумеешь ты.

Коли взялся я за дело, то сомнений нет,

Что покажется с овчинку Таму белый свет.

Языком без меры треплет Мазл, а пока

Братъ готов Шлимазл сразу за рога быка.

Поначалу Мазл может вырваться вперед,

Но к финалу станет ясен их борьбы исход.

Пусть невзрачен он и жалок, пусть смешон на вид,

Но Шлимазл пустозвона все же победит.

Закончив петь, Шлимазл рухнул бревном и захрапел.

Этого-то Мазл и ждал. Времени оставалось мало – близился рассвет, и придворные уже собирались у дворца, чтобы посмотреть на казнь.

Стражники вывели закованного в цепи Тама. В толпе вельмож выделялся Камцан в окружении льстецов. Он уже успел набрать взятки и пообещать самые высокие должности тем, кто заплатил ему больше.

Камцан дал знак, и барабанички ударили в барабаны. Палач в маске, одетый в красное с черным, приготовился накинуть петлю на шею Тама. В этот момент появился Мазл. Его никто не видел, но все почувствовали его присутствие. Неожиданно взошло солнце и озарило все розовым светом.

Теперь, когда Шлимазл лежал в пьяном забытьи, а рядом с пленником стоял Мазл, Там снова исполнился смелости. Он сказал громко и четко:

– Господа, по обычаю приговоренный к смерти имеет право на последнее желание. Мое желание – увидеть короля.

Барабанички в замешательстве опустили свои палочки. Камцан хотел было возразить, но другие вельможи взяли верх и велели отвести Тама к больному королю, который лежал в своей опочивальне.

Там опустился перед королем на колени и сказал:

– Ваше величество, дозвоьте мне объяснить, почему я сказал вам, что принес молоко собаки. Всем известно, что лев – царь зверей, но по сравнению с вами, мой повелитель, лев – всего лишь жалкий пес. И львицу я назвал собакой в знак уважения и восхищения вашим величеством. Я принес вам молоко львицы. Молю вас, выпейте его, и вы поправитесь. Клянусь своей любовью к Несихе, что говорю правду.

Поскольку рядом с Тамом стоял Мазл, король ему поверил.

– Но молоко вылили! – вмешался Камцан.

Несиха, которая не спала всю ночь и молилась о том, чтобы Там каким-то чудом спасся, услышала, что происходит, и кинулась в комнату отца. Когда Камцан сказал, что молоко вылили, она воскликнула:

– Нет, Камцан, я сберегла его! Я попросила слуг отдать его мне, потому что верила Таму!

Она сбегала за молоком и принесла его отцу. Король выпил молоко до капли, и все с изумлением за этим наблюдали. Молоко подействовало так быстро, что королю на глазах стало лучше. Щеки зарумянились, взгляд из тусклого стал живым и бодрым, к больному вернулись силы. Весь двор ликовал – разумеется, за исключением Камцана и тех, кому он успел распродать высокие должности в королевстве. Больше всех была счастлива Несиха.

Она припала к ногам отца и сказала:

– Отец, Там спас тебе жизнь. Все, что он сказал, было правдой. Теперь сдержи свое обещание и дозвожь нам пожениться.

Король немедленно приказал готовиться к свадьбе, достойной будущей королевы. Пригласили королевские семейства и знать из всех соседних стран. На бракосочетание прибыли короли, королевы, принцы и принцессы со своими придворными. Они привезли ценнейшие подарки.

Несиха восхитительно выглядела в свадебном платье со шлейфом длиной в десять ярдов, который несли двадцать пажей. На голове у нее красовалась корона с выложенным алмазами изображением львицы. На мундире Тама сияла высшая награда королевства – орден Беззаветного Служения.

Там и Несиха были самой счастливой парой во всей стране. Несиха родила мужу семерых детей – четырех принцев и трех принцесс, и все они были красивыми, здоровыми и смелыми.

Никто не живет вечно. Настал день, когда король умер. Несиха стала королевой, а Там – принцем-консортом, то есть мужем королевы. Несиха никогда не принимала решений, не посоветовавшись с мужем, – ведь чем бы Там ни занимался, у него все получалось отлично.

Что же до Камцана, то он так расстроился, что запил. Он так и остался скрягой, поэтому околачивался по кабакам, дожидаясь, когда кто-нибудь его угостит. Те, кто прежде перед ним заискивал, первыми от него отвернулись.

Шлимазл хоть и очнулся некоторое время спустя от забытья, к Таму больше близко не подходил. Вино забвения обладало такой силой, что он и не вспомнил о его существовании. Шлимазл всегда благоволил пьянству и пьяницам, поэтому теперь привязался к Камцану. Мазл, конечно же, продолжал помогать Таму. На самом деле Таму уже не было особой нужды в его помощи – разве что изредка. Там понял, что удача сопутствует усердным, честным, искренним и готовым помочь ближнему. Человек, обладающий этими качествами, всегда будет счастлив.

Произведение нашёл и прислал на конкурс ученик 1 класса ГБОУ Школа

“Технологии обучения” г. Москвы

Свирин Александр